

Снайперы, засевшие в здании напротив, давно заняли свои позиции. Полицейские внизу один за другим поднялись по лестнице и в конце концов остановились, не доходя одного этажа до крыши.

— Замкомандира, на командире Цине же нет прослушки. Когда же мы начнём действовать? А вдруг командиру Циню грозит опасность? — сказал один из полицейских.

— С ним ничего не случится, если он, конечно, не окончательный дурак... — тихо ответил мужчина, которого назвали замкомандиром.

Линь Сюнь вспомнил решительное признание Цинь Шаня. Такой несгибаемый, стальной мужчина, которому почти все завидовали и которого уважали, и вдруг влюбился в другого мужчину, да ещё и в подозреваемого.

Он совершенно не мог понять, какими именно методами Лу Суй заставил Цинь Шаня почти что отречься от убеждений, которых тот придерживался всю жизнь, и отказаться от спецотряда, созданного им собственными руками. Никто не понимал лучше него, насколько тяжким преступлением является самовольное уничтожение улики по делу подозреваемого.

Подумав об этом, Линь Сюнь глубоко вдохнул.

— Что? — не расслышал молодой полицейский.

Линь Сюнь даже не обернулся. Не отрывая взгляда, он пристально смотрел в бинокль на Цинь Шаня.

— Я говорю, раз командир лично поручил мне эту операцию, значит, он уже наверняка всё подготовил. Мы должны ему верить.

Молодой полицейский задумчиво кивнул.

Командир, раз уж ты не можешь заставить себя это сделать, позволь мне помочь тебе вернуться на правильный путь. Не волнуйся, после сегодняшнего дня всё наладится.

— И что ты собираешься делать? — Руки Цинь Шаня, которые он всё это время сжимал в кулаки, слегка дрожали. Он огляделся, а потом посмотрел вниз. — Здание окружено. Как ты планируешь на этот раз сбежать?

— А как, по-твоему, мне следует поступить? — Лу Суй стоял неподвижно, на его лице появилась лёгкая улыбка.

Они пристально смотрели друг на друга, словно в беззвучной схватке. Наконец, словно приняв

решение, Цинь Шань глубоко вздохнул, затем медленно выдохнул и шагнул вперёд.

— Сегодня утром, после того как я получил звонок от подозреваемого Лу Суя, — голос Цинь Шаня был хриплым. Он медленно приближался к Лу Сую, и в глазах у того словно что-то бурлило и поднималось.

— Я немедленно уведомил управление, чтобы прислали подкрепление. К моменту моего прибытия на переговоры с подозреваемым Лу Суем, полиция уже окружила всё здание. Однако из-за нескольких дней непрерывных переработок и ночных дежурств я был не в форме и забыл взять с собой средства фиксации, поэтому содержание этой беседы не было записано.

— В ходе переговоров подозреваемый Лу Суй, угрожая самоубийством, вынудил меня приблизиться и вступить с ним в контакт на близком расстоянии, после чего воспользовался моментом и взял меня в заложники.

Закончив говорить, Цинь Шань уже стоял прямо перед Лу Суем, лицом к лицу.

— Ты ведь понимаешь.

В глазах Лу Суя читалась улыбка.

— Звучит как весьма неплохой план, но...

Он поднял левую руку и нежно коснулся уголка глаза Цинь Шаня.

— Но зачем ты это делаешь?

Цинь Шань не ответил. Или, точнее, ему уже не нужно было отвечать.

— Этих людей привёл не ты, верно? — продолжил Лу Суй, словно разговаривая сам с собой. Его пальцы медленно скользнули по уголку губ Цинь Шаня. — Будучи командиром спецотряда, ты самовольно фальсифицировал материалы с места преступления и неоднократно общался с подозреваемым. Если на этот раз мне снова удастся ускользнуть, как думаешь, сколько доверия к тебе останется у управления?

— ...Об этом тебе не стоит беспокоиться.

— А как же справедливость, которой ты всегда придерживался? От неё ты тоже готов отказаться?

На этот раз Цинь Шань не ответил. Лишь спустя долгое время он бессильно спросил:

— Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал? Собственными руками отправил тебя в тюрьму? Или пристрелил на месте, чтобы разом покончить со всем?

<http://bllate.org/book/13820/1219723>